

УДК 101.1

**ПОЗИЦИИ ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕГО СУБЪЕКТА
В СТРУКТУРЕ ФИЛОСОФСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
«МИФА О СИЗИФЕ»**

Г.Ю. Квятковский

В представленном тексте показано, как изменяется интерпретация философского текста в зависимости от выбора позиции читателя по отношению к философскому персонажу. Рассмотрены четыре позиции читателя по отношению к философскому тексту, показано, как обсуждать сложившуюся интерпретацию текста в рамках вводного семинара по дисциплине «Философия» со студентами-бакалаврами.

Ключевые слова: философия, экзистенциализм, учебно-методическая работа, неоплатонизм, интерпретация, А. Камю, философский текст.

Одним из известнейших философских произведений XX в. является «Миф о Сизифе» А. Камю – мы имеем в виду одноименный фрагмент в структуре «Эссе об абсурде» (1941) [1]. Краткость данного фрагмента, отсутствие специальной философской терминологии, художественная выразительности текста и слава философа, зачастую воспринимаемого в качестве философствующего писателя, делает возможным использование этого текста на вводном семинаре по дисциплине «Философия».

Традиционно в задачу вводного практического занятия входит – помимо объявления регламента работы в ходе практических занятий – демонстрация технологий работы с философским текстом. Предполагается, что студент в ходе изучения курса «Философия» на уровне бакалавриата обязан ознакомиться с неадаптированными версиями философских текстов, а затем выполнить к ним разнообразные задания. При этом студент должен осознавать специфику философского текста, а также понимать специфику его чтения.

На примере «Мифа о Сизифе» можно показать, как философский текст может быть последовательно прочитан несколькими способами в зависимости от интерпретации образ Сизифа, точнее, в зависимости от той позиции по отношению к Сизифу, которую занимает интерпретирующий субъект (читатель). От того, выступит ли Сизиф как конкретное (как будто историческое) действующее лицо при буквальном прочтении, репрезентант читателя при морализаторском прочтении, философский персонаж, отождествляемый с автором фрагмента при метафорическом прочтении, наконец, символ всего человечества при аллегорическом прочтении, зависит

глубина интерпретации текста. Лишь в последнем случае мы имеем дело с философской интерпретацией.

Первый способ (в традиции неоплатонизма – буквальная интерпретация) связан с интерпретацией текста как личной истории Сизифа. На восприятие текста таким образом указывает вводная часть, где рассказывается, кем был Сизиф, за что он был наказан богами, в чем заключалось его наказание. Уместно дополнить эту интерпретацию указанием на чисто человеческую природу главного героя, не являющегося полубогом, – и это в еще большей степени делает историю Сизифа и его бунта индивидуальным делом самого Сизифа. Использование первого способа интерпретации добавляет к нашему знанию набор условно принятых за реальные фактов. Логика интерпретации текста с буквалистских позиций будет выглядеть следующим образом: «в некотором древнегреческом царстве правил Сизиф, друживший с богами и разглашавший их секреты, он был наказан богами бессмысленным трудом после смерти – и автор фрагмента склонен думать, что даже бессмысленный труд доставляет Сизифу тихую радость». Ограничившись данной интерпретацией, можно провести дискуссию о наличии смысла в ежедневном труде без цели и личной заинтересованности, понимании студентами смысла труда, а также разбор терминологии А. Камю с указанием на ее ситуативный, обусловленный биографически контекст.

Второй способ (моралистическая интерпретация) представляет нам Сизифа, соотносимого с конкретным читателем фрагмента. В событиях собственной жизни любой человек может найти примеры абсурдных ситуаций и попыток бунта против них – какова бы ни была природа этого бунта. Соотнеся себя с абсурдным героем, бунтующим против богов, наказанным и переживающим наказание как часть своей судьбы, история Сизифа прочитывается как назидательная совокупность императивов («не бунтуй против богов», «если взялся бунтовать – будешь наказан», «ищи радость в каждой минуте жизни», «будь хозяином своей судьбы» и т.д.). Воспринимая этот способ интерпретации как единственно возможный, мы уходим от философии как поиска ответа на вечные вопросы в сторону готовых истин, подлежащих обсуждению в силу плана семинарского занятия.

Третий способ (метафорическая интерпретация) основан на допущении о представлении автором в роли Сизифа себя и сторонников движения Сопротивления в начале Второй Мировой войны. Эта интерпретация обусловлена историческим контекстом произведения – Странная война 1940 г., деятельность Альбера Камю в составе Сопротивления, смутные надежды на победу в войне, характерные для 1941 г., послевоенное участие писателя в возрождении свободной интеллектуальной жизни во Франции. При таком способе интерпретации «Миф о Сизифе» становится

рассказом об А. Камю, который, несмотря на неблагоприятные стартовые условия и многочисленные жизненные трудности (бедность родительской семьи, невозможность получения профессорской должности, вынужденная переквалификация из философа в журналиста, драматический выход из Французской коммунистической партии, работа в провинциальной газете), получил мировое признание, был удостоен Нобелевской премии по литературе и трагически погиб в расцвете сил. Этот способ также не дает представления о философском содержании произведения, хотя располагает к поиску дополнительной биографической информации об авторе, а также к прочтению других его произведений – но представляет личную философию автора как историю успеха человека, вставшего на сторону победителей.

Наконец, четвертый способ (аллегорическая интерпретация) представляет в образе Сизифа весь род человеческий. Сизиф (человечество) был наказан богами за легкомысленное отношение к ним (попытку стать властелином своей судьбы), однако в структуру наказания боги заложили возможность раскаяния. Греческий Тартар, в котором находится Сизиф, не является аналогом ада в христианском учении, там нет чертей-смотрителей, подгоняющих нерадивых мучеников, скорее, спутниками Сизифа являются внешняя пустота и внутреннее ощущение заброшенности. Сопоставляя миф о Сизифе с прочими греческими мифами (например, мифом об Одиссее), мы можем допустить, что у героя существует возможность раскаяния с последующим прощением богами, однако эта возможность сопровождается отказом от бунта, признанием собственной ничтожности и смертью в забвении. Можно предположить, что именно на этот вариант поведения Сизифа рассчитывали боги. Но осознание себя представителем человечества, действующим от имени всех живущих на Земле людей, заставляет Сизифа отказаться от раскаяния и примирения с богами. Бунтуя в Тартаре против богов и отказываясь от прощения в обмен на раскаяние, Сизиф подводит основания под все дальнейшие бунты людей на Земле – неважно, против чего они осуществляются и к каким результатам приводят. Рассматривая образ Сизифа аллегорически, мы приходим к философскому пласту идей о человеке как постоянно становящемся, действующем вопреки данности, выделяющемся из общего ряда природных существ, способного к рациональным действиям в иррациональном мире, отвергающем внешние силы и предопределенность. Таким образом, уже на вводном семинаре у преподавателя есть возможность продемонстрировать студентам, с какими проблемами сталкивается философия и каков специфически философский способ задавания вопросов к художественному тексту, – когда философия не подменяется буквальным прочтением текста как нового мифа, субъективным морализаторст-

вом или распространением содержания текста как метафоры на обстоятельства личной жизни автора.

Библиографический список

1. Камю, А. Миф о Сизифе / А. Камю // Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. – М.: Политиздат, 1990. – С. 90–93.

[К содержанию](#)